

НАША СТРАНА

Год издания 72-й. Буэнос Айрес, 19 октября 2019 «NUESTRO PAIS» Buenos Aires, 19 de octubre de 2019 No 3112

ПРОТОДИАКОН ГЕРМАН ИВАНОВ-ТРИНАДЦАТЫЙ

Бесславный конец авантюры предателей

Предатели! Слово, конечно, сильное, но, увы, заслуженное, отвечающее фактам.

Мы, естественно, не игнорируем последующую деятельность многих таких предателей в рядах Белой Армии, и без всякой тени сомнения отдаём должное проявленному ими рыцарскому подвигу в борьбе с большевизмом. Но не поздно ли проявили они рыцарские чувства, героизм и в высшей степени патриотизм? Этот же патриотизм ведь вполне мог быть применен для успешного завершения последнего рывка в Великой Мировой войне, и это стоило бы куда меньше крови и принесло бы куда больше пользы и счастья для патриотически настроенных людей.

Никому не секрет, что в начале 1917-го года изнурительная, невиданная доселе мировая бойня, была уже выиграна под умелым водительством Государя Императора. Оставалось лишь совершить последний бросок.

Небывалый военный конфликт должен был принести вечную славу России и бесконечную признательность со стороны Союзников. А получили, наоборот, позор и презрительное отношение Союзников. Должны были получить Константинополь, Проливы, Дарданеллы. Да – Константинополь, о котором столько мечтал и писал Ф. М. Достоевский, должен был, по международному соглашению, стать нашим по окончании войны!

А получили кровавые ужасы большевизмского сатанинского владычества. Получили изуродование России и русского имени. Получили, в лучшем случае, беженскую, оторванную от Родины жизнь.

Спасибо вам, господа февралисты! Что – это фантазия? – Нет, это просто далеко не полный перечень того, что нам стоило предательство думских мечтателей и лжецов, всякой интеллигентской мрази, но главное, и пуще всего, предательство верховного военного начальства. Им-то простить мы не можем, и вообще нельзя простить. Всякие политиканы, социалисты, либералы, мечтающие сыграть роль, “войти в Историю”, мнящие себя важными персонами – с них большого спроса быть не может. На то они и созданы, чтобы мутить воду.

Но военные?! Офицеры! Те, кто торжественно давал присягу: «Обещаю и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству Самодержцу /.../ верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего, до последней капли крови». Господи! Какие, одновременно, величественные и простые слова! Как офицерская совесть, офицерская честь могли, не вздрогнув, этим пренебречь?

Генерал Николай Рузский, главнокомандующий Северного

Фронта, в чьей высшей власти была защита и соблюдение порядка в Петрограде, и к которому сам Государь обратился в надежде найти помощь и поддержку, оказался одним из главных заговорщиков.

Яма оказалась там, где должна была быть опора. Сдаться на милость победителя – вот, что нашёл, ничего лучшего не нашёл Георгиевский кавалер, всесильный Главнокомандующий, генерал от инфантерии своему Царю, которому всем был обязан и которого торжественно клялся до последней капли крови защищать!

Предатель генерал Н. Рузский

А что сказать про генерала Алексева, являющегося в самом разгаре войны правой рукой Государя во главе Армии, пользующегося полным Его доверием, и который – страшно сказать – **знал о готовящемся заговоре** против Царя и, вопреки той же самой принесённой клятве «*Об ущербе же Его Императорского Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаяю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать*», решил об этом промолчать, как ни в чём не бывало, что зато не мешало ему продолжать общаться с явными врагами Государя, заговорщиками Родзянко и Гучковым, с доверием выслушивая все исходящие от них лживые информации и настаивая перед Государем о принятии Им их пораженческой линии.

Известно, что в последние дни Российской Империи генерал Алексеев позволял себе принимать решения через голову Государя, отменяя даже некоторые Его приказания – всё это, якобы, для блага России, для доведения войны до победного конца, для спасения Династии и прочие красивые лицемерные слова! А когда добился своего, то стал покорнейшим исполнителем воли новых хозяев, говорят даже, что, став начальником штаба Керенского (!), ходил три шага за ним и носил его ручной багаж. Вот такое

пришлось проявлять смирение и послушание, и это помимо всякой присяги. И несмотря на такие заслуги перед революцией его, как он сам с горечью свидетельствовал, разжаловали, как прислугу.

В Российской Катастрофе огромнейшую роль сыграл человек, которого отнести к военачальникам никак нельзя, ведь он был всего лишь отставным прапорщиком, но который имел близкое отношение к военным кругам: А. И. Гучков.

Человек этот, хоть и выдавал себя за монархиста и горячего патриота, был одержим личной ненавистью к Царю и Императрице, повидимому за то, что его способности не были по должному, как ему казалось, оценены и ради личного честолюбия, не побоялся поступиться интересами и счастьем России. Многие годы таил он свою злобу в ожидание удобного часа. Этот час настал и нельзя было его пропустить. Своих планов Гучков не скрывал: «В 1905 г. революция не удалась потому, что войско было за Государя, теперь нужно избежать ошибку, сделанную вожаками революции 1905 года; в случае наступления новой революции, необходимо, чтобы войско было на нашей стороне, **потому я исключительно занимаюсь военными вопросами и военными делами**, желая, чтобы в случае нужды, **войско поддерживало более нас, нежели Царствующий Дом**». И Гучков стал активно действовать в этом направлении, успешно выдавая себя за личность, без которой нельзя обойтись в военных вопросах.

Стал председателем центрального военно-промышленного комитета, что открыло ему широкие возможности для установления связей с высшим генералитетом, интересовался модернизацией Армии, одновременно потрудился основать масонскую военную ложу, куда стал привлекать своих собеседников, тем самым готовя надёжный очаг злоумышленников-предателей. В невралгические 1915/1917 гг. его официальный статут давал ему возможность объезжать фронт и заниматься не столько вопросами военного оборудования или Красного Креста, представителем которого он также был, но агитировать против правительства, против “бездарного” ведения войны, против Главы Империи. «Вы видите, – говорил он одному генералу, – “они” обречённые, их никто спасти не может. Но кто нуждается в спасении – так это Россия». И, поставив крест на обречённую Царскую Семью, он выступил “спасителем” России. Известно, как этот «**подлец**», как его метко охарактеризовал Государь, спас Россию.

Не зря Гучков удостоился следующей признательности со стороны Керенского: «Он был

незаменим в том дворцовом перевороте, который готовился в зиму 1916 года и всё несчастно откладывался». Но добившись своего, всесильный Гучков тут же оказался беспомощной игрушкой в руках революционной черни, которой он подлостью и лестью пытался угодить. Получив сразу после переворота назначение военного министра, он с первого же дня принялся за “демократизацию” Армии и за чистку её командного состава, росчерком пера уволив сто пятьдесят старших начальников, в том числе семьдесят начальников дивизий, как не понимающих революционного духа времени. Это в полном разгаре Мировой войны!

И сей своеобразный военный министр хвастался в выступлении перед солдатскими делегатами: «В течение короткого времени было произведено столько перемен, каких не было, кажется, никогда ни в одной Армии. Я сознавал, что в данном случае милосердия быть не может, и я был безжалостен по отношению к тем, которых я считал неподходящими /.../ С иерархией я не считался». И тут с ним, с первого же дня, начался развал доблестной Русской Армии. Вот как, и благодаря чему и кому, Россия позорно вышла из войны и проиграла её.

Предатель Александр Гучков

В итоге, этот честолюбивый и трусливый хвастунишка, не будучи в силе противостоять им же созданной анархии, не поддержал более двух месяцев (!) в министерской должности, о которой десятилетиями мечтал. Тот самый, который ругал и обличал Царское правительство за его якобы бессилие и неспособность, за два месяца правления, упразднив дисциплину и нарушив основополагающий для любой Армии принцип единоначалия, разрушил фронт и превратил Армию в дезорганизованное человеческое стадо, лишённое боевого духа. Горькие плоды пресловутой демократизации, которая была всего лишь демагогическим приёмом, чтобы понравиться обольщёвизированной

солдатской массе. О Гучкове скажем заключительное слово, приводя мнение верного генерала П. Г. Курлова: «Россия обязана Гучкову не только падением Императорской власти, но и последующим разрушением ее, как великой мировой державы. Гучков, отняв у неё дисциплину, убил её дух и превратил в полчища большевиков».

Мы пока упомянули только о некоторых крупных звёздах на революционном небосклоне. Но вокруг есть ещё целый млечный путь предательства и лжи. Не будем возвращаться ко уже много раз цитируемым «верноподданнейшим» ответам главнокомандующих на тревожный и лукавый запрос генерала Алексеева, что стало последним решающим аккордом, склонившим чашу весов в пагубную сторону Царского отречения от Престола. Наконец, поняв всю тяжесть своего преступления, и вероятно во искупление своего тяжкого греха, создавая Добровольческую Армию старый генерал решил «зажечь светоч, чтобы была хоть одна светлая точка среди охватившей Россию тьмы». Но было уже поздно. Историю вспять не повернуть. Однако это уже относится ко времени плачевного исхода восьмимесячного бездарного эксперимента. Вернёмся к первым шагам Временного Правительства.

Первым делом – каждый должен согласиться с принципом, что с уходом Царя, всякая законная власть в России исчезла, ибо Царь был источником этой законной власти. На смену явилась власть бессодержательных болтунов.

Самопровозглашённое Временное Правительство, как плод всякой революции, лишено было законности в своей сущности и с первых же дней стало беспомощно барахтаться в страхе перед Советом Рабочих и Солдатских Депутатов.

Мы видели, что с первого же дня Армия была лишена большого количества высших начальников под тем предлогом, что они, мол, не отвечали духу времени. Кстати сказать, не является ли эта цифра ста пятидесяти высших армейских чинов блестящим опровержением укоренившегося и ныне общепризнанного утверждения, что все, будто, с радостью приняли революцию и никого не нашлось для защиты старого режима? Пусть даже они и не пошли с оружием в руках против своих братьев – о причинах такового можно поговорить – но они и не поддержали своих крамольных товарищей, что даёт возможность безошибочно сказать, что будь дан призыв заступиться за законность, за Царя, то большинство Армии встало бы по примеру Отцов, как один человек, на путь правды и защиты Царского Престола. Но такой призыв не послышался, и о причинах этого тоже можно поговорить. Однако утверждение, что будто у Царского режима к этому времени не было никакой поддержки в стране, является всего лишь очередной липкой ложью.

Взамен уволенных опытных проверенных начальников, появились всякие выскочки, некоторые искренне служившие Февральской революции, другие по оппортунизму, видя в этом возможность сделать карьеру и, естественно, оказавшиеся не теми людьми, которых требовало положение.

Даже сам генерал Корнилов, вот уж казалось бы, ни перед чем не останавливающийся прожжённый

вожак, арестовавший Государыню Императрицу, строгий тюремщик Царской Семьи, он-то должен был своей железной рукой справиться с беспорядками и беззакониями. Но нет, поворчал, поворчал и беспомощно спасовал! И перед кем? – Перед арестовавшим и посадившим его в тюрьму Керенским, которого мог одним пинком сбросить со своего пути! Но нет, как же – не решился будущий Белый герой покуситься на революционное, “законное”, как они говорили, правительство, которое, к тому же, было плодом их предательства. Такое правительство свято чтит, не то что Царское!

И такому правительству приходилось не только покорно повиноваться, но следовало ежеминутно выказывать свои верноподданнические чувства. Мы, ведь, истинные сыны революции! Ни о какой реставрации не мыслим! Чтобы не быть голословным, приведём личные высказывания тех, в чьи руки были Временным Правительством даны бразды правления Армией.

Сошлёмся на документ, напечатанный в первом томе монументальной “Истории русской контрреволюции”, составленной учёным историком генералом Н. Н. Головиным. Прочтём выдержки из выступлений пяти высших генералов на заседании Временного Правительства и Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, состоявшемся 17 мая 1917 года, то есть через ровно два с половиной месяца после отречения. Генералы высказывали своё недовольство, свои требования, свои опасения из-за допущенной правительством политики. Всё это очень хорошо и нормально, но просто тошно читать, как эти заслуженные военные считают нужным, и не стыдятся, подхалимничать перед этими людьми, к которым могут по сути испытывать одно только презрение. Эти генералы, получившие свои высокие чины, ордена, лично царские отличия, десятилетиями верно служа Царю и Родине, не стесняются говорить о своей приверженности к революции и о своём отвержении Царского режима, которому всего три месяца назад служили!

Предатель генерал Брусилов

Генерал Брусилов: ««Переворот, необходимость которого чувствовалась, который даже запоздал /.../ Офицеры встретили переворот радостно. Если бы мы не шли навстречу перевороту так охотно, то может быть он не прошёл бы так гладко». Подумать: ровно два года до произнесения этих слов А. А. Брусилов удостоился лично от Государя звание генерал-адъютанта... Правда, с 1920-го года стал он служить в Красной Армии и совместно с Лениным и

Троцким издал воззвание к Армии генерала Врангеля прекратить Гражданскую войну и перейти на сторону советской власти. Но самое для нас важное, для разоблачения укоренившейся лжи этих его слов, это свидетельство ген. Алексеева в донесении Временному Правительству, в котором он был вынужден признать, что отречение произвело в основном грусть и беспокойство в армейской массе.

Генерал Драгомиров: «Ужасное слово “приверженцы старого режима” выбросило из Армии луч-ших офицеров. Мы все желали переворота, а между тем, много офицеров хороших, составлявших гордость Армии, ушли в резерв только потому, что старались удержать войска от развала или же не умели приспособиться /.../ Не мне стоять за сохранение старого порядка, но я не могу сочувствовать развалу Армии. Всё, что теперь делается, губит Армию». А казалось бы, кому как не генералу стоять за сохранение старого порядка, тому порядку, которому он присягал?

Генерал Щербачев: «Нам необходимо воскресить былую славу Русской Армии /.../ Представители угнетённой России доблестно дрались; свергнув же правительство, стремившееся к позорному миру, граждане свободной России не желают драться и оградить свою свободу».

Такую бесстыдную ложь говорит человек, удостоившись полтора года до этого звания генерал-адъютанта. С тем, что отвратительной ложью, разносимой революционерами во время Великой войны, являлось предполагаемое подписание Государем сепаратного мира с Германией, самому Временному Правительству пришлось согласиться после тщательного судебного разбирательства этого вопроса.

Генерал Гурко: «13 февраля я долго убеждал бывшего царя дать ответственное министерство /.../ Ведь обязалась Россия, а не её бывший самодержец. Мне был известен, когда вы этого ещё не знали, факт двоедушия Романова». Прослушаем ещё раз, как выражается ген. Гурко: “Убеждал бывшего царя”, “бывший самодержец”, и наконец самое возмутительное “двоедушие Романова” – это слова человека, замещавшего ещё всего три месяца (!) до этого ген. Алексеева во время его болезни на посту начальника штаба Верховного Главнокомандующего Всероссийского Императора... А затем, в эмиграции, активно участвовавшего в деятельности РОВС’а! Как понять? ...

Генерал Деникин: «Мы не могли не наступать /.../ Это было бы равносильно предательству в отношении союзных народов. Союзники усиленно приветствовали русскую революцию, как переход к демократическому строю». Благородные чувства по отношению к Союзникам, приветствовавшим революцию! Но таких же благородных чувств генерал не испытывал к Государю и не боялся об этом открыто говорить, как, например, месяц спустя в Ставке перед Временным Правительством. Выражая своё вполне оправданное негодование за преступную правительственную политику, ответственную за полное разложение Армии, Деникин не преминул случай лишний раз лукаво лягнуть память Государя, дабы засвидетельствовать свой антимонархический революционный дух: «Ведите русскую жизнь к

правде и свету под знаменем свободы! Но дайте и нам реальную возможность: за эту свободу вести в бой войска, под старыми нашими боевыми знаменами, с которых – не бойтесь! – стерто имя самодержца, стерто прочно и в сердцах наших. Его нет больше. Но есть Родина. Есть море пролитой крови. Есть слава былых побед». Без комментариев.

Генерал Алексеев, подводя итог к высказываниям пяти генералов, полностью открывает себя: «Казалось, что революция даст нам подъём духа, порыв и следовательно победу /.../ Не думайте, что пять человек, которые говорили здесь, не присоединились к революции. Мы искренне присоединились и зовём вас к совместной работе /.../ Мы верим А. Ф. Керенскому, что он вложит все силы ума, влияния и характера, чтобы помочь нам».

Прямо не верится, что это говорит Михаил Васильевич Алексеев, тот самый пожилой, скромный, на редкость работоспособный человек, который был столь близок к Государю, и которого Государь так ценил. Как можно до такого дойти... Предательство и царо-отступничество помutilo все головы.

Да, попытались потом зачинатели Белого Движения смыть кровью свой тяжкий грех цароотступничества. Дивно сражались за единую неделимую Россию, но в своём рыцарском порыве многие – в основном вожди – упустили из виду ту правду, которая в течение веков русской истории сложилась, как прочная традиция – видеть в лице Государя одно целое с Родиной. Нельзя было разделять, разбивать, этот идейный монолит.

В этом, несмотря на все проявленные подвиги, зиждется причина неудачи Белого Движения. Не состоялось у нас Русской Вандеи. Не было настоящей контр-революции. И в этом, признавая исключительную научную ценность выше цитируемого пятитомного труда генерала Н. Н. Головина, посмеем тем не менее не согласиться с его подзаголовком ко второму тому исследования, который он таким образом оформил: «Большевицкий переворот превращает контрреволюцию в противобольшевицкое движение».

Да, было беспощадное, героическое сражение с большевизмом, но до этого, увы, никакой контр-революции не было. Все эти новоявленные вожди, только и говорили о своём принятии Февральского переворота, и что ни о каких реставрационных целях не помышляют. Февральская революция, не только прервала многовековой монархический строй, но поставила предел настоящей русской власти. Можно было бы говорить о контр-революции, если бы было открытое желание продолжить, или восстановить, прерванный монархический строй. А такого, помимо не состоявшейся попытки (о которой кстати генерал Головин ни слова не говорит) доблестного генерала Ф. А. Келлера и воодушевленных трудов генерала М. К. Дитерихса на Приамурском Земском Соборе, высоко поднимавших монархическое знамя, – не было. Были доселе невиданные по своему героизму подвиги, но которые, как выше сказано, все хромали на одну ногу ...

А в октябре 17-го произошла смена одних социалистов другими.

Не более.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

Убийственные слова отца Георгия Митрофанова

Протоиерей Георгий Митрофанов один из самых учёных и идейных клириков Московской Патриархии.

Его имя часто встречалось в конце прошлого века и в начале 2000-х годов, а последние годы он как-то примолк. Помню, как однажды он обрушился на меня за какую-то статью, запомнил именно какую, но их много в то время писалось на тему несовместимости между нашими Церквями.

Он тогда защищал наследие и исповедничество Зарубежной Церкви, что привлекало внимание к его словам, и в то же время сильно надеялся на оздоровление своей Церкви, верил в её скорое воскрешение и в связи с этим очень надеялся на объединение с РПЦЗ.

Однако мы в то время, конечно, уже полностью утратили такую надежду, которую каких-то лет десять до этого сами имели. Помню, как с Владыкой Антонием Женевиным с радостью и надеждой говорили, что в России «лёд тронулся». Но, увы...

Конечно, ни один здравомыслящий человек не будет говорить, что ничего не изменилось, и там всё тот же проклятый Советский Союз. Но перемены, если они и были, не пошли по направлению к восстановлению «нашей» России...

И это особенно чувствительно в отношении Церкви. А предательское объединение - «воссоединение», как они ложно говорят - не лучшей части Зарубежной Церкви с МП в мае 2007 года, никак не явилось тем желанным «Ныне отпускаеши», которое наша Белая Эмиграция и Белая Церковь могли бы сказать, и до некоторой степени готовы были сказать...

Видно и отец Митрофанов, судя по этому интервью, со временем пришёл к тому же заключению и разочарованию. Удачно, с ностальгией, упоминает он слова Белого полковника Рощина из романа «Хождение по мукам» графа Алексея Толстого: «У нас с вами нет Родины, а есть место,

где была Родина». Правдивые слова, которые все люди Белого духа могут по сей день повторять.

В таком же Белом духе он цитирует Николая Николаевича Туроверова и его душещипательные стихи о покинутом Крыме. Упоминает и о Беловежском соглашении, из которого на самом деле нечто хорошее могло ещё выйти.

Однако пришёл он сегодня к окончательному, горькому, разочарованному заключению: «Теперь всё рухнуло. Время русского Апокалипса». То-есть говорит он теперь те же слова, что и мы говорим. Но мы-то их говорим вот уже 100 лет. Точнее — с марта 1917-го года...

Да, до некоторой степени, можно сказать вместе с отцом Георгием Митрофановым, что Россия прекратила своё существование, когда покидала Крым. Крым - этот клочок русской земли, который столь дорог каждому настоящему русскому человеку,

как и Косово дорого каждому истинному Сербу. Поэтому, формальный возврат Крыма в Россию, хоть и не в ту, не в нашу, Россию, не может нас не радовать.

Но самое жуткое, это слова, видно глубоко выношенные, вырывающиеся тут из разочарованного сердца священника о своей же Церкви: «В теперешней России Церковь перестаёт быть Церковью Христовой. В Церкви, Христос становится не нужной роскошью».

А это уже не критика оппонента. Это диагноз учёного беспристрастного священнослужителя.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

internetsobor.org/index.php/novosti/mirovov-pravoslavie/moskovskaya-patriarkhiya/protoierej-georgij-mitrofanov-istoricheskaya-rossiya-nevosstanovima-video

ОТЕЦ Г. МИТРОФАНОВ О ВЛАСОВСКОМ ДВИЖЕНИИ

Протоиерей Георгий Митрофанов, сказавший в частности в упоминаемом протоиереем Германом Ивановым-Тринадцатым интервью, что в Московской Патриархии "Христос становится ненужной и непозволительной роскошью", десять лет назад дал другое прогрессивнее интервью — Русскому Информационному Агентству (РИА). Это было 21-го августа 2009 года. Вот его текст.

В августе этого года исполняется 70 лет со дня подписания пакта Молотова-Риббентропа и секретных протоколов к нему. В этом сюжете нет окончательно чистых и окончательно нечистых сторон. Вторая Мировая война породила невероятное количество коллизий, по отношению к которым невозможно занять окончательную позицию. Одна из них — судьба генерала Андрея Власова. Своей точкой зрения о его роли во Второй Мировой войне поделился протоиерей Георгий Митрофанов, автор книги "Трагедия России: "запретные" темы истории XX века". Беседавал Александр Архангельский.

- Отец Георгий, может быть, самая больная тема из тех, о которых Вы говорите, — это тема генерала Власова. Потому что это русский человек, воевавший сначала с советами против фашизма, затем с фашизмом против советов, но идеи его были не советские и не фашистские. Однако же он всё-таки попал в ловушку, потому что, уйдя из одной страшной тоталитарной системы, попадает в другую страшную тоталитарную систему и с её помощью пытался освободить

Россию от коммунизма. Вы как на эту проблему смотрите?

- Прежде всего, я не стал бы говорить об этой проблеме как о проблеме только лишь генерала Власова. Надо иметь в виду, что когда мы говорим об уникальных особенностях русской истории, мы часто принимаем за уникальное то, что было довольно обыкновенным. А вот то, что действительно было уникальным, упускаем из виду. Невиданный прецедент в мировой истории явила наша страна в годы Второй Мировой войны, когда более миллиона советских граждан с оружием в руках воевали против того государства, которое существовало на территории России уже четверть века. Никогда в истории человечества такого массового желания народа воевать против собственного государства еще не наблюдалось. Мы забываем то обстоятельство, что главным ресурсом, на который мог опереться и генерал Власов, и другие деятели Русского Освободительного Движения, как они называли себя тогда, являлись 5 миллионов 800 тысяч пленных, из которых за годы войны почти 3,5 миллиона погибли. Кто были эти пленные? Это были люди, которых предала собственная власть, поставившая их под ружье. Всем хорошо известен отказ Сталина оказывать помощь в содержании советских военнопленных уже летом 1941 года. И по существу, военнопленные оказались резервуаром не для будущей армии предателей — это была армия солдат, преданных собственной властью. И показательно именно то, что генерал Власов, прошедший типовой путь краскома (красного командира — как назывались советские офицеры до Второй Мировой войны), оказавшись в плену, сумел во много переосмыслить не только и не столько то, что происходило вокруг него, а, прежде всего, то, что происходило с ним самим. Я напомню, что, не смотря на отрицательное отношение к этому Гитлера, германские вооруженные силы предпринимали неоднократные попытки создавать воинские части из числа советских граждан по разному принципу — национальному, социальному. И лишь только в 1944 году осенью генерал Власов

добился того, чтобы ошущающее грядущий крах нацистское правительство согласилось признать русское антикоммунистическое правительство в изгнании (Комитет Освобождения Народов России), заключить с ним неформальное соглашение и дать им согласие на формирование русской армии, которая должна была воевать как союзная с германской армией против Красной Армии.

- Отец Георгий, но нацизм — зло.

- Так вот, здесь я хотел бы подчеркнуть следующий момент: Александр Исаевич Солженицын в свое время выдвинул очень интересный термин — «советско-нацистская война». И вот в этом термине великого русского писателя-патриота заключается прекрасная характеристика сути того обстоятельства, которая предопределила позицию генерала Власова и его многочисленных единомышленников. Случилось так, что коммунистический режим, за четверть века уничтоживший в России более 20 миллионов человек, развязал с нацистским режимом Вторую Мировую войну. Через полтора года после начала этой войны союзники вступили друг с другом в конфликт. Началась война нацистской Германии против Советского Союза. И в этих условиях, по существу, для русского народа перспективы были очень неблагоприятны. Победил бы нацистский режим (хотя победить нацистскому режиму было невозможно — Германия не могла победить весь мир), победил бы коммунистический режим — победу русского народа трудно было ожидать при таком раскладе событий. Победа русского народа в советско-нацистской войне могла бы произойти только в случае, если бы победила третья сила. Но случилось так, что в ходе этой войны коммунистический режим, уничтоживший русский народ до войны, не только представил себя в качестве жертвы нацистской агрессии — он сумел устоять, он сумел распространить свою власть на значительную часть Европы и, что самое страшное, он сумел уничтожить в этой войне еще 27 миллионов русских людей. И вот это было окончательное торжество коммунизма над Россией.

- Я все-таки возвращаю к

своему вопросу: нацизм — зло?

- Безусловно, зло.

- Генерал Власов, использующий нацизм, участвует в этом зле?

- Я опять обращаюсь к Александру Солженицыну. В «Архипелаге ГУЛАГ» он написал: «Ничего бы не стоил русский человек, если бы, получив оружие из рук Сталина, он не попытался бы обратить его против Сталина». Да, трагедия генерала Власова оказалась в том, что у него не было союзника, который по существу отличался от Сталина. Гитлер и Сталин — это братья-близнецы. И победа той или другой силы должна означать очередное поражение русского народа. Мы сейчас не будем говорить о планах Власова и его сторонников, связанных с тем, что возможный конфликт западных союзников со Сталиным дал бы им возможность, уже после разгрома Германии, продолжить свою борьбу. Очевидно для меня в личности генерала Власова, на самом деле, другое. Очевидно то, что он и многие его сподвижники, такие, как генералы Трухин, Меандров, — это были люди, прошедшие очень разный жизненный путь. И этот путь связал их созиданием коммунистической военно-политической системы. Они служили в Красной Армии. В той самой армии, которая в значительной степени использовалась большевистским режимом для уничтожения собственного народа. Так вот то, что они в тяжелейших условиях войны, по существу, будучи настроены антинацистски (достаточно сказать, что генерал Трухин и генерал Меандров являлись членами Трудового Союза, а эта организация боролась как против коммунистов, так и против нацистов), сделали самое главное в духовном отношении — они, по существу, перечеркнули всю свою прошлую жизнь, они признали, что вся их служба в Красной Армии была, по существу, служением не России, а служением режиму, который уничтожал Россию.

- Но по факту служение в нацистской армии не является ли служением нацизму как таковому?

- А я хочу подчеркнуть, что они не служили в нацистской армии. И позиция генерала Власова, который хоть и попал в плен в 1942 году, но лишь в конце 1944 года

возглавил Комитет Освобождения Народов России, заключалась в том, что он настаивал, чтобы его армия – вооруженные силы Комитета Освобождения Народов России – была не составной частью немецкой армии, но чтобы это была независимая в военном отношении вооруженная сила, подчиненная русскому правительству. И нацисты запоздало пошли на это. Так что они не служили в нацистской армии как таковой, в отличие, скажем, от казаков – многих тысяч русских казаков, которые воспринимали Вторую Мировую как Вторую Гражданскую и служили именно в немецкой армии. Так вот, я хочу подчеркнуть в данном случае только одно: в военном отношении история русского "коллаборационизма" не так уж интересна. Среди «власовцев» большинство было обыкновенными советскими, которые пытались любой ценой выжить, – к этому их приучила советская действительность, но были и те,

кто сознательно шёл в ряды власовской армии для того, чтобы отомстить за те скорби, несчастья, которые претерпели они сами и их семьи в страшные годы коллективизации, голодоморов.

- За ними зло не шло?
- Я думаю, что ситуация для России была действительно в каком-то смысле слова безысходной. Спасение России заключалось только в том, чтобы оба тоталитарных режима рухнули в условиях войны. Многие руководители власовского движения надеялись на такой исход событий, хотя это во многом было утопично. Но для меня очень важно то, что во власовском движении особенно, я думаю, раздражает сейчас многих, – способность типовых советских людей в какой-то момент сказать, и сказать не словом, а делом, что вся их жизнь сознательная, творческая, позволившая им сделать карьеру в Красной Армии, была служением злу и они готовы эту свою жизнь изменить, и изменить столь ра-

дикально, что готовы заплатить за это собственной смертью, что, собственно, и произошло. Вот этого многим из нас сейчас не достаёт. Мы до сих пор пытаемся совместить несовместимое и сделать вид, что жизнь наша в недавнем советском прошлом была столь же свободной и нравственной, какой она якобы является сейчас. До того момента, пока мы не устыдимся той жизни, которой мы жили в Советском Союзе, до того момента, когда мы не исполнимся глубокой печалью о той стране, которую разрушили коммунисты, мы будем оставаться людьми, по сути предающими самих себя и собственную историю. Так вот, история русского "коллаборационизма", история тех русских, которые готовы были идти против Иосифа Сталина подчас с кем угодно – это, конечно же, свидетельство того, что какой-то части русских людей способность перечеркнуть свою прошлую советскую жизнь

была все-таки свойственна. Хотя следует подчеркнуть и ещё одно важное обстоятельство: на войне главными злодеями являются военные преступники. И кто бы ни совершал военные преступления, эсэсовец, красноармеец или власовец, – они все должны отвечать за свои военные преступления. Но те, кто пытался честно исполнить свой солдатский долг, должны восприниматься нами как люди, достойные, прежде всего, сострадания. Вот почему в моей книге о Власове написаны не статьи, а именно проповеди, которые я произносил на панихидах по участникам власовского движения.

- Спасибо, отец Георгий. Я понимаю, что Ваши слова вызывают бурные споры. И это хорошо, потому что истина в спорах не рождается, но самоопределение через споры, историческое самоопределение, возможно. Спасибо вам еще раз, отец Георгий. До свидания.
- Во славу Божию! До свидания.

АТАМАН

Второго июня 2019 года ушёл в мир иной Атаман Всевеликого войска Донского За Рубежом, председатель Союза Галлиполийцев и бывший почётный председатель Русского Обще-Воинского Союза Ярополк Леонидович Михеев.

Чем это событие стало для нас-верных сынов и дочерей Белой России? Это стало уходом целой эпохи! Ушёл последний рыцарь Дона связывающий всех нас с тем Белым Движением, которое сражалось на фронтах Гражданской, Второй Мировой и вела работу в эмиграции за спасение Дона и всей России. Ярополк Леонидович до последнего дня вёл работу по сохранению чистоты Белой Борьбы, которая сейчас переживает очень трудные времена!

В 2000-м году он боролся за сохранение РОВС-а, а в 2014 году открыто заявил о недопустимости позиции Иванова-Лискина и покинул организацию. До самых последних дней он оставался в строю и только когда болезнь окончательно одержала верх, Атаман передал свои полномочия Алексею Николаевичу Келину.

Поистине, мы верим, что на небесах Ярополк Леонидович занимает достойное место среди своих предков и товарищей, кто верно служил Богу, Дону и России!

Кирилл Булгаков

США - заслуги и злонравие

США имеют большие заслуги перед миром. Участие в двух мировых войнах со значительной помощью противогерманской коалиции, затем возглавление Холодной войны и крушение советской власти без единого выстрела с помощью хитроумного десанта.

С другой стороны, США отказались ратифицировать Версальский мир по причине мелочного упрямства президента Вильсона уступить Сенату. А Россию Ленин своим похабным Брест-Литовским миром вывел из числа победителей. Поэтому поддержание мира пало на Англию и Францию, у которых сил на это не было.

Кроме того, США требовали от союзников уплаты военных долгов, за средства которые Америка им дала в борьбе с общими врагами. Уплатить они были не в силах, и это вызвало всемирный экономический кризис.

Всё это привело к власти Адольфа Гитлера, который развязал Вторую Мировую войну.

После блестящей победы в Холодной войне США из-за отсутствия противовеса (удерживающего) впали в злонравие и начали политику... бомбежки (!).

Тут список длинен. Югославия, Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия, неонацистский государственный переворот на Украине.

Каковы же результаты этой многозвенной агрессии?

В Югославии назревает война Сербии и Албании за раздел Ко-

сова, сербскую часть которого захватило НАТО. Это после того, что Югославия участвовала в двух мировых войнах на стороне антигерманской коалиции и потеряла в каждой из войн по одному миллиону человек. А в Холодной войне боролась на стороне свободного мира против сталинского Коминтерна.

В Афганистане, после десятилетней советской оккупации торговались США - и уже 12 лет пытаются покорить его, что не удалось даже Александру Македонскому.

Теперь в стране ведутся переговоры талибов с правительством, поставленным американцами, о разделе Афганистана.

В Ираке после нескольких войн, ИЗИЛ - Исламское Государство - вытеснено из страны (и рассеялось по арабским странам?), но отношения между суннитами, шиитами и курдами не устроены.

В Ливии идёт вооружённая борьба между двумя правительствами.

В Сирии война между суннитами и шиитами остановлена. Однако по поводу устройства Сирии продолжаются острые разногласия Турции и Ирана и втянутых в спор США и РФ. На Украине идёт настоящая гражданская война.

Насадить свои порядки в этих районах Соединенным Штатам не удалось.

Какой же выход? Америка должна вернуться к благонравию.

Е. Кармазин

ИУДЫ-ПРЕДАТЕЛИ

Позор. Сын барда-антикоммуниста и антисоветчика Игоря Галькова принял участие в митинге коммунистов. Похоже на то, как князь Владимир Кириллович осенью 1991 года по приглашению мэра - мошенника Анатолия Собчака, посетив Ленинград, пошёл за благословением к иерокексту лже-патриарху Алексею Ридигеру. После чего отец княгини Марии Владимировны сделал реверанс и в сторону Красной Армии, возложив венки на Пискаревском мемориальном кладбище. А Левашовское кладбище жертв большевизма князь Владимир Кириллович не посчитал необходимым даже и посетить.

Б. Гасан